

8. Исхаков Р.Л. Концепция гегемонии Антонио Грамши для современной России/Исхаков Р.Л., Корсаков А.Н.//Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека: материалы Международного конвента. 4-6 декабря 2014 года. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – С.130-135.
9. Кун, Т. С. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова;- Москва : Прогресс, 1975.- 288с. – (Логика и методология науки).
- 10.Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий.- СПб.: Лань, 2000. — 606, [1] с. — (Классики истории и философии права).
- 11.Постнеклассика: философия, наука, культура - Санкт-Петербург : Мирь , 2009 - 671 с.
- 12.Сорокин П.А.Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ / Питирим Сорокин. — СПб.: Рус. Христиан. гуманитар. Ин-т, 2000. — 1054 с. — (Социология : Университет. б-ка / Ин-т социологии РАН, Междунар. ин-т Н. Кондратьева — П. Сорокина).
- 13.Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. – СПб., 2009. – С. 249 – 295.
- 14.Танаев В.М. Практическая психология управления / В. Танаев, И.Карнаух. – М.:АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 304с.:ил. – (Практическая психология).
- 15.Танаев В.М.Типология социальной и культурной динамики: Карл-Густав Юнг – Питирим Сорокин – Лев Гумилев / В.М. Танаев// Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis?: материалы ХУ Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 26-27 апреля 2012 года: доклады / Редкол. Л.А.Закс и др.: В 2т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2012. – Т.1. – С.287-290.
- 16.Юнг К.-Г. Психологические типы/ Карл-Густав Юнг;пер. Софии Лорие (под ред. В. Зеленского)-М.:Эксмо-Пресс,2001.-480с.-(Психологическая коллекция).

УДК 372.82

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ТРАНГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
КРИШНАИТОВ (ВАЙШНАВОВ) В СОВРЕМЕННОМ
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Тимошук Алексей Станиславович
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии и религиоведения, ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет им. А. Г. и Н.Г. Столетовых»,*

*г. Владимир
ys@abhinanda.elcom.ru*

АННОТАЦИЯ: Международное общество сознания Кришны вопреки своей консервативности и даже фанатичности находится в процессе культурной трансформации и трансгрессии своих культовых, герменевтических, социальных, гендерных ограничений. Конверсия, идеология, структура движения и внешние социальные связи – всё это подверглось трансформации. Подобный оппортунизм подтверждает гипотезы о рутинизации харизмы (М. Вебер) и пост-харизматической стадии религии (П. Бергер) в развитии движения Харе Кришна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конверсия, модернизация, НРД, ИСККОН, пост-харизма.

ABSTRACT: The International Society for Krishna Consciousness, despite its conservatism and even fanaticism, is in the process of cultural transformation and transgression of its cult, hermeneutic, social, gender restrictions. Conversion, ideology, movement structure, and external social connections have all been transformed. Such opportunism confirms the hypothesis about the routinization of charisma (M. Weber) and the post-charismatic stage of religion (P. Berger) in the development of the Hare Krishna movement.

KEY WORDS: conversion, modernization, NRM, ISKCON, post-charisma.

Проблема исследования заключается в теоретическом осмыслении модернизации традиции. Раньше про кришнаитов знали все: странные мужчины в длинных оранжевых балахонах и экзальтированные девушки в ситцевых отрезках оттиска пейсли, – такая экзотика была характерна для 1990-х годов. Лозунги их также дышали трансцендентным запалом: «выйти из океана сансары», «мы – самая древняя религия», «Христос и Кришна суть одно». Сегодня их стратегия и тактика поменялась. Движение вступило в глубокую постхаризматическую стадию, что означает снижение прозелитизма, заботу о себе, уход в массовую тематику (здоровье, финансовое благополучие, психологию личностного роста, отношения мужчины и женщины). Поэтому их меньше видно и слышно, общество интериоризировалось, оно существует больше в себе и для себя [1]. Методы исследования: наблюдение, экспертная оценка, опрос, генетический и факторный анализ.

Советско-православная стратегия борьбы с кришнаитами через перекодировку религии и приклеивание ярлыков «Кришна – чёрный», «Сектантский новодел» потерпела неудачу и придала только им ореол гонимых. Прогресс светской жизни постиндустриального общества сделал больше для вытеснения религиозной группы на задворки социальной жизни, чем вся советская и более поздняя антисектантская борьба с ними. Последний факт позволяет рассматривать борьбу с сектами как разновидность идеологической герильи, сколько беспощадной, столько же и бессмысленной.

ИСККОН (International Society for Krishna consciousness, Международное общество сознания Кришны) с самого своего создания был

зависим от своего харизматического лидера, создателя организации, гуру Бхактиведанта Свами Прабхупада, который за несколько лет, начиная с 1965 г., реализовал достаточно успешный международный религиозный стартап. После того, как Прабхупада скончался в 1977 г., ИСККОН перешёл в фазу кризиса, длившуюся более 10 лет. Распад СССР и восточного блока позволил организации вернуть динамику развития за счёт эйфории новых адептов, которая, однако, перешла в неизбежную постхаризматическую фазу, что означает диверсификацию лидерства и стратегий движения [4].

Невозможно недооценить роль личности в истории религиозной организации. Биография «под знаком харизмата» означает сохранение ожиданий, что все проблемы пробуксовывания духовной организации будут решены с появлением искреннего и сильного, идейного и самоотверженного гуру. Вероятно, в постхаризматический период таких духовных лидеров можно ожидать не в глобальном масштабе, а в региональном. Само ожидание мессии очень характерно для религиозных организаций и даже естественно. Вместе с тем, оно содержит в себе ловушку, т.к. нормальное функционирование организации так и не наступает, она колеблется между взлётами и падениями. Появляется лидер – приходят последователи, ресурсы, ставятся и достигаются цели, реализуются проекты. Когда же очередной лидер падает, развенчивается, становится консервативным критиком, то и организация «сдувается». Чтобы этого не происходило, религиозная организация должна перейти на приходской, бюрократический тип существования, что, конечно, сильно контрастирует с живой религией общины и её гуру-харизмата.

ИСККОН как харизматическая организация зависит от мифологических нарративов, что создаёт в итоге отрицательный эффект дилетантизма и непрофессионализма. В организации регулярно циркулируют псевдомедицинские, паранаучные, конспирологические и иные дискурсы. Новые и новые «сказочки» вдохновляют последователей на самые разные проекты: «сельскохозяйственные общины», «Психология 3000», «Школа лидерства» и т.п. Зачастую руководители этих проектов заняты самоутверждением и использованием доверчивой паствы, которая рано или поздно разочаровывается в новой обетованной земле.

Плюрализация идентичностей переносит акцент с давнего концептуального противоречия: религиоведение справедливо записывает кришнаитов в неоориентализм, а те не хотят расставаться с претензией на передачу вечной универсальной ведийской культуры (санатана дхарма). Распределение современных лидеров кришнаитов между разными концептуализациями организации и определяют разнообразие стратегий развития ИСККОН. Одни отечественные гуру, такие как Бхакти Ананта Кришна Госвами, Амбариша Свами, Нитай Чайтанья, видят будущее во внутреннем литургическом развитии; другие, интеллектуального типа, такие как Бхактиведанта Садху Свами и Чайтанья Чандра Чаран, выступают за развитие образовательных программ.

Можно зафиксировать различные стратегии развития ОСК в глобальной семиосфере – религиозную и внерелигиозную. Полилог этих стратегий и идентификаций влияет на набор программ миссионерской деятельности и социального служения, устанавливает границы желаемого и возможного в условиях глобализации. На ранних этапах стратегии концептуализации и конструирования Гаудия вайшнавизма задавались материнской культурой, брахманизмом и взаимодействием с многочисленными сектами шиваизма, шактизма и тантризма, то по мере коммуникации с авраамическими религиями, исламом и христианством, традиция Гаудия оформилась как миссионерская, глобалистская, с ситуативными границами самоидентификации [2, 3]. Нельзя не отметить инклюзивные преобразования ОСК: уравнивание женщин, межрелигиозное взаимодействие, бодипозитив и телонейтральность. Инклюзивный рост организации стал возможен благодаря таким аддитивным технологиям, как светская занятость, взаимодействие с наукой и религиоведением, получение университетского образования.

ИСККОН в XXI веке стал мультикультурной организацией благодаря международному распространению и информационному обществу. Из всех стандартов только два объединяют все поликультурные общины: признание Прабхупады духовным лидером и Кришны – Богом. Остальные позиции, как-то: гендерные роли, положение женщины, духовные стандарты, пищевые запреты, – варьируются в зависимости от страны и общины.

Библиографический список

1. Тимощук А.С. Российское Общество сознания Кришны в начале XXI в.: поиски идентичности // Восток на Западе: материалы научных конференций, посвящённых Году Индии в России / сост. и общ. ред. А. С. Тимощук. Владимир: Изд. Владим. гос. ун-та, 2009. С. 6–14.
2. Тимощук А.С. Общество Сознания Кришны и индуизм // III Международная научно-практическая конференция – «Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания», 2-5 октября 2013 г. Нижний Новгород. // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под. ред. О.К. Шиманской. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – С. 443-444.
3. Тимощук А.С. Индуизация Общества сознания Кришны // II Международная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии». Барнаул, 2014. С. 351-353.
4. Rochford B. Recruitment Strategies, Ideology, and Organization in the Hare Krishna Movement // Social Problems, Volume 29, Issue 4, 1 April 1982. P. 399–410.